

УДК 343.9:328.185

URL: <http://hdl.handle.net/11435/2165>

Глухова А. А., Красикова О. Г., Шпилев Д. А.
С. 195–201.

А. А. ГЛУХОВА,

кандидат юридических наук, доцент,

О. Г. КРАСИКОВА,

кандидат педагогических наук, доцент,

Д. А. ШПИЛЕВ,

доктор социологических наук, доцент

*Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Нижний Новгород, Россия*

ОБ ОПЫТЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ ЗА РУБЕЖОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Цель: определить, какие из методов эффективного предупреждения коррупции, реализуемые разными странами, могут быть использованы в современных российских условиях.

Методы: системно-структурный подход к анализу объекта исследования, сравнительно-правовой, сравнительно-исторический метод, а также логические методы.

Результаты: проанализирована специфика борьбы с коррупцией в Дании, Германии и Австралии; проиллюстрирована зависимость, существующая между размером территории государства, формой его устройства, количеством населения и сферами наибольшего сосредоточения коррупционных преступлений; сделан вывод о зависимости выбора методов предупреждения коррупции в конкретном государстве не только от его территориальных особенностей, численности и плотности населения, но и от социально-политической и экономической стабильности, обычаев и традиций, роли религии; перечислены меры по предупреждению коррупции, использование которых в современных российских условиях видится авторам возможным.

Научная новизна: в статье впервые комплексно рассматриваются различные методы предупреждения коррупции, реализуемые разными странами, даются практические рекомендации по мерам эффективного предупреждения коррупции в России на основе национального и международного опыта.

Практическая значимость: на основе изучения теоретических основ и практических примеров авторами вносятся предложения по совершенствованию действующих методов эффективного предупреждения коррупции в России с учетом национального и международного опыта.

Ключевые слова: коррупция; криминология; Европейский Союз; Дания; Германия; Австралия; профилактика; предупреждение.

Введение

Коррупция относится к числу наиболее серьезных социальных проблем, стоящих перед современным российским государством. Дело не только в том, что коррупция напрямую связана с организованной преступностью, она сама по себе разлагает общество, подрывает доверие граждан к государству и его институтам, крайне негативно влияет на имидж страны на международном уровне. В научной среде и на государственном уровне специалистами активно обсуждается комплекс мер по пресечению коррупционных преступлений. Однако, к сожалению, до настоящего времени в России так и не создана действенная и эффективная система по предупреждению коррупционного поведения.

Предупреждение означает работу на опережение, недопущение чего-либо. В толковом словаре С. И. Ожегова под словом *предупреждать* понимается «заранее принятыми мерами отвратить; опередить кого-нибудь, сделать ранее, чем что-нибудь произошло» [1].

Под *предупреждением преступности* понимается вид деятельности субъектов, направленный на устранение, уменьшение или нейтрализацию криминогенных факторов, или недопущение возникновения таких факторов. Это одно из определений данного понятия, которое считается операционным в Нижегородской криминологической школе.

Опираясь на данное определение, по уровню воздействия выделяют три вида предупреждений.

1. *Общесоциальное предупреждение* как вид деятельности трактуется как совокупность действий, специально направленных не на преступность, а на стабильное, прогрессивное, поступательное развитие общества и государства. Именно такой путь будет способствовать минимизации преступных проявлений.

2. *Специальное предупреждение* направлено конкретно на преступность во всех ее проявлениях.

3. *Индивидуальное предупреждение* направлено на конкретное преступное проявление.

Особенности выбора методов предупреждения коррупции, реализуемых разными странами, уникальны и зависят не только от социально-политической и экономической стабильности, но и от обычаев и традиций, а также от территориальных особенностей государства, численности населения, плотности его проживания, роли религии.

Так, если государство характеризуется большой территорией, федеральным устройством и высокой численностью населения, то уровень коррумпированности, как правило, высок, а коррупция сосредоточена, прежде всего, в правоохранительных органах и муниципальных органах власти. «Государства, площадь занимаемой территории которых незначительна или же численность населения мала, напротив, отличаются низкой коррумпированностью местных органов власти, но более подвержены «политической» коррупции» [2].

Не вдаваясь в теоретические особенности криминологической науки, отметим лишь, что в современных условиях развития российского общества целесообразно сочетание всех уровней предупреждения коррупции. При этом для эффективной борьбы с коррупцией необходимо опираться не только на существующий положительный российский опыт, но и на действенные технологии из международной практики. И, действительно, объектом исследования российских ученых все чаще становится зарубежная практика борьбы с коррупцией. Так, например, серьезный анализ различных аспектов формирования и реализации стратегии и тактики борьбы с коррупцией за рубежом представлен в монографии В. А. Номоконова [3]. Инструменты и механизмы формирования антикоррупционного правосознания, используемые в некоторых зарубежных государствах, описаны в работе А. В. Буткова [4]. Проблемы правового регулирования антикоррупционной экспертизы в зарубежных странах рассматривает В. И. Захарова [5]. Анализу антикоррупционных стратегий отдельных государств посвящены, в частности, работы К. Л. Шмелевой (КНР) [6] и В. В. Филиппова (США) [7].

Результаты исследования

В своем исследовании мы проанализировали специфику борьбы с коррупцией в таких высокоразвитых странах, как Дания, Германия и Австралия.

Обратимся к опыту в Европе. **Дания**, которая традиционно располагается в верхних строчках таблицы по индексу восприятия коррупции, придерживается следующего принципа: базой для успешного государственного управления является законопослушание без ограничений, равенство всех перед законом. Нарушения законодательства преследуются в отношении всех лиц, проживающих на территории страны. Например, наследный принц Фредерик был вынужден принести извинения за то, что нарушил правила дорожного движения. «В то время как сотни автомобилистов в течение нескольких часов переждали шторм у закрытого моста через пролив Большой Бельт, лимузин венценосной особы дважды пересек этот мост в сопровождении машин полиции и службы безопасности с проблесковыми маячками»¹.

В качестве примера рассмотрим некоторые подходы **к изучению коррупции в немецкой социологии**.

Во-первых, коррупция существует как внутри различных институтов ЕС, так и при распределении бюджетных финансовых средств между странами-членами ЕС. Исследования показали, что на уровне международных организаций (ЕС, Совет Европы, ОСЭР, ООН) существуют серьезные пробелы по противодействию коррупции в сфере законодательства. Кроме того, международные организации долго не учитывали в своей деятельности такое явление, как коррупция в сфере частного предпринимательства (бизнеса) [8].

В современном мире коррупция может привести к серьезному материальному и нематериальному ущербу, вплоть до дестабилизации целых стран и регионов (в частности, в результате разорения крупных транснациональных предприятий) [9].

Во-вторых, коррупция внутри государств-членов ЕС представляет собой клубок различных проблем. В Германии и ЕС серьезные коррупционные скандалы были зафиксированы в сфере коммунальной политики, в частности в сфере переработки и вывоза отходов. Прежде всего, это связано с приватизацией очистных сооружений, расширением ЕС на Восток и изменением нормативов по производственным и

¹ Наследный принц Дании попал под мощный огонь критики за нарушение правил дорожного движения. Заглавие с экрана. URL: <http://kompravda.eu/online/news/1945468> (дата обращения: 13.04.2015).

хозяйственным отходам как в ЕС, так и в Германии. В результате – потеря доверия простых граждан к политическим партиям, констатация системного кризиса демократических институтов общества, отсутствие прозрачности и понятности при финансировании коммунальных расходов [10].

Казалось бы, такая узкая и прозаичная сфера. Однако следует обратить внимание, что для России, в том числе, это направление мало изучено и пока весьма латентно.

В немецком уголовном законодательстве существуют различия между коррупцией на политическом и государственном уровнях. Таким образом, уличенные в коррупционных деяниях депутаты (например, от различных политических партий) находятся в «привилегированном» положении и наказываются достаточно мягко. Наказание же должностных лиц, напротив, отличается излишней суровостью. Немецкое уголовное законодательство стоит перед дилеммой: раскрыть наибольшее количество коррупционных преступлений или примерно наказать действительно основательно провинившихся фигурантов. В любом случае речь идет о том, чтобы коррупция из деяния с минимальным риском и максимальной выгодой превратилась в деяние с максимальным риском и минимальной выгодой [11, с. 424–443].

В Германии коррупция достаточно распространена, во многих сферах экономики коррупционное поведение практически превратилось в повседневную рутину. При этом пока преждевременно говорить об осознании неправомерности деяния немецкими участниками коррупционных сделок [12].

В-третьих, изучается коррупция внутри государств, претендующих на членство в ЕС (например, в Румынии).

Коррупция существует во всех политических системах, но существует она в различных формах и получает различную моральную оценку: от отклоняющегося (девиантного) поведения до локальных особенностей конкретной политической культуры. Существуют два подхода к определению коррупции [13, с. 41–51]:

– с точки зрения общественного мнения (public opinion) коррупция – это поступок (действие), которое общественность считает коррупционным (*недостаток*: в разных обществах понимание коррупции неодинаково, например, то, что для жителя Финляндии является мошенничеством или подкупом, для итальянца или поляка будет в порядке вещей);

– с точки зрения государственной службы (public office) коррупция – это нарушение формальных долж-

ностных инструкций в государственном аппарате (*недостаток*: данный подход не учитывает культурные реалии, сложившиеся в разных странах).

Выводы

Можно сказать, что для одинаковой интерпретации понятия «коррупция» в долгосрочной перспективе у жителей ЕС должны сложиться одинаковые ценностные ориентации.

Коррупция не является фирменным знаком диктатуры или формальной / управляемой демократии, она поражает абсолютно все политические системы от республики до монархии. Парламентская демократия не является исключением. Коррупционное поведение не является простительным проступком, оно представляет серьезную опасность для народного хозяйства, для веры населения в справедливость демократического устройства страны [14].

В-четвертых, коррупция внутри государств-соседей, не претендующих на членство в ЕС (например, в Молдавии).

Коррупция трактуется как конфликт между двумя принципами формирования хозяйственного порядка: рыночной и плановой экономикой.

Коррупция – это результат слабости молодых государств (например, в странах СНГ). Прежде всего это проявляется в коррумпированности структур, отвечающих за безопасность страны (пограничной службы, таможенной службы, полиции). В результате – рост контрабанды, торговля наркотиками, работорговля и т. д. [15].

При рассмотрении коррупционных явлений в бывших социалистических странах следует различать стадии коррупции: случайная, спонтанная, регулируемая, организованная и системная. Системная коррупция в бывших социалистических странах является следствием монополии власти коммунистической партии и плановой экономики, что в конечном итоге привело к появлению тотального дефицита. Поэтому коррупция в этих странах является компенсационным механизмом, обеспечивающим перераспределение общественных благ. Данный механизм успешно пережил этап реформ: приватизацию, разгосударствление и плюрализацию форм собственности. Кроме того, произошел генезис новых форм коррупции: покупка голосов на выборах, нелегальное и полуполигальное финансирование политических партий, «крышевание» [16, с. 149–172].

При этом в Германии очень тщательно исследуются все правовые средства, при помощи которых страны бывшего соцлагеря пытаются побороть кор-

рупцию (изменения в административном, уголовном, налоговом, финансовом, гражданском праве). Цель этих исследований заключается: 1) в разработке рекомендаций для западных предпринимателей, представителей властных и судебных инстанций, вступающих в контакт в восточноевропейскими контрагентами; 2) ограничение уровня коррупции в ходе подобных контактов; 3) наиболее удачные правотворческие инициативы восточноевропейских партнеров могут быть предложены немецким законодателям в качестве функциональной модели [17]. Немцы активно изучают коррупцию в спорте и проводят сравнительные международные исследования, например, сравнительный анализ уровня коррупции в ФРГ и Японии [18].

Не менее интересным представляется опыт государства другого континента, несколько обособленного, характеризующегося особенностями национального состава населения, площадью территории, языковыми и религиозными традициями. Итак, следующая рассматриваемая страна – **Австралия**.

Новый Южный Уэльс – старейший и густонаселенный штат на юго-востоке Австралии со столицей – г. Сидней. Именно здесь Актом от 1988 г. «О Независимой комиссии против коррупции» была создана независимая комиссия против коррупции Нового Южного Уэльса. Она была организована как независимый и подотчетный орган в ответ на беспокойство общества по поводу целостности управления на государственном и местном уровнях² [20]. Ее основное предназначение – бороться с коррупцией и укреплять целостность государственного сектора Нового Южного Уэльса.

Важнейшие цели деятельности комиссии – расследование, разоблачение и предупреждение коррупции и просвещение властей, чиновников и членов общества по поводу коррупции и ее пагубных последствий.

Комиссия развивается на плановой основе. В основе ее Стратегического плана по предупреждению коррупции на 2013–2017 гг. лежит ряд аспектов, которые нам видятся значимыми и интересными:

- поддерживать правительство в придании коррупционным рискам общегосударственной значимости и привлечь к этой проблеме внимание общественности;
- убедиться, что государственные власти пересматривают правоприменительную практику, механизмы реализации тех или иных законов, чтобы уменьшить риск фактов коррупционного поведения;

– поднять осознание в признанных сообществах фактов неподобающего поведения и поощрять сообщения о коррупционном поведении.

Комиссия представляет ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, что также является серьезным вкладом в дело предупреждения коррупции.

В рамках комиссии функционирует Подразделение по предупреждению коррупции, основная цель которого – просвещать должностных лиц и представителей общественности по вопросам коррупции. Особо уделяется внимание самому первому шагу – как официально сообщить о фактах коррупции.

Подразделение также поднимает уровень сознательности и минимизирует коррупционное поведение посредством исследовательской деятельности с последующим формулированием рекомендаций. Также формами предупредительной работы являются проведение тренингов и консультирование граждан.

В 2013–2014 гг. подразделение провело 90 встреч-тренингов (общее количество участников которых составило 1 760 человек) и сообщило, что 94 % результатов научных исследований, содержащих рекомендации по предупреждению коррупции, были переданы по назначению.

Основные достижения подразделения в 2013–2014 гг. заключаются в следующем:

- разработка антикоррупционной стратегии развития угледобывающей промышленности государства, поскольку это одна из ведущих отраслей промышленности Австралии;
- обеспечение понимания способов, которые используют различные организации для обеспечения ИТ-контрактов, чтобы минимизировать риск коррупции;
- проведение 79 встреч с более чем 3 250 слушателями, что на 14 % превышает количество встреч в 2012 г.;
- проведение один раз в два года конференции по вопросам антикоррупционной деятельности в общественном секторе Австралии в партнерстве с Комиссией по преступности и коррупции Квинсленда и Комиссии по коррупции и преступности Западной Австралии.

Комиссия выполняет свои функции по предупреждению коррупции в рамках упомянутого закона, обеспечивая консультирование, обучение и направление учреждениям государственного сектора путем направления им своих рекомендаций. Функции выполняются также посредством просвещения должностных лиц и представителей широкой общественности по вопросам коррупции и о том, как официально сообщить о фактах коррупции.

² ICAC-OPI Independent Commissioner Against Corruption. South Australia // Заглавие с экрана. URL: <http://icac.sa.gov.au/node/192/> (дата обращения: 13.04.2015).

Выводы

Нам видится возможным применять, взять на вооружение следующие меры по предупреждению коррупции:

- запросы по телефону или по электронной почте о потребности в консультировании по вопросам предотвращения коррупции;
- письменные требования о проведении консультации по вопросам предотвращения коррупции;
- консультирование по вопросам предотвращения коррупции по факту жалобы или сообщения о коррупционном поведении;
- выезды в сельскую местность и в регионы;
- проведение совещаний-тренингов;
- формирование рекомендаций по предупреждению коррупции по результатам научных работ, опубликованных в отчетный период;
- проведение мониторингов и социологических исследований среди групп населения с высоким потенциалом участия в коррупционных схемах, например, среди представителей малого бизнеса, часто становящихся жертвами вымогательства со стороны проверяющих инстанций.

При этом учитывается процент рекомендаций по предупреждению коррупции по результатам научных работ, принятых к исполнению на отчетную дату, процент запросов, которые привели к подготовке рекомендаций по предотвращению коррупции, количество опубликованных отчетов по предотвращению коррупции, количество опубликованных консультационно-рекомендационных буклетов.

Таким образом, для создания эффективной системы предотвращения и профилактики коррупции в России необходимо учитывать как собственный национальный опыт, так и передовые международные наработки, следует организовать продуманную систему регулярного социологического мониторинга профессиональных групп и групп населения с высоким потенциалом участия в коррупционных схемах. Только в этом случае законодатели получают обратную связь, способную показать реальную действенность принимаемых антикоррупционных мер.

Список литературы

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН, Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М., 1995. 572 с.
2. Жужома М.Ю. Международный опыт борьбы с коррупцией. URL: <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Международный-опыт-борьбы-с-коррупцией> (дата обращения: 13.04.2015).
3. Номоконов В.А. Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней. Владивосток: 2004. 200 с.
4. Бутков А.В. Зарубежный опыт повышения уровня антикоррупционного правосознания граждан // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 225–232.
5. Захарова В.И. Правовое регулирование антикоррупционной экспертизы в зарубежных странах // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 286–290.
6. Шмелева К.Л. КНР против коррупции: стратегия, практика, криминологическая оценка // Российский следователь. 2010. № 7. С. 33–35.
7. Филиппов В.В. Антикоррупционные меры в системе государственной службы США: криминологический и сравнительно-правовой анализ: монография. М., 2013. 200 с.
8. Wolf S. Maßnahmen internationaler Organisationen zur Korruptionsbekämpfung auf nationaler Ebene: ein Überblick, (FÖV Discussion Papers, 31), Speyer 2006, 69 s.
9. Mahadevan J. Wirtschaftskriminalität: organisatorische Vorkehrungen der Korruptionsbekämpfung, Saarbrücken: VDM Verl. Dr. Müller 2008, 71 s.
10. Hecker B., Heine G., Risch H., Windolph A., Hühner C. Abfallwirtschaftskriminalität im Zusammenhang mit der EU-Osterweiterung. Hermann Luchterhand Verlag, 2008, 318 s.
11. Deiters M. Die UN-Konvention gegen Korruption - Wegweiser für eine Revision der deutschen Strafvorschriften? // Politische Vierteljahresschrift: Zeitschrift der Deutschen Vereinigung für Politische Wissenschaft, Sonderheft, 2005, H. 35, s. 424–443.
12. Bannenberg B., Schaupensteiner W.J. Korruption in Deutschland: Portrait einer Wachstumsbranche, (Beck'sche Reihe, 1564), München: Beck 2004, 227 s.
13. Kurer O. Was ist Korruption? Der Stand der Diskussion um eine Definition von Korruption // Korruption und Governance aus interdisziplinärer Sicht: Ergebnisse eines Workshops des Zentralinstituts für Regionalforschung vom Mai 2001, Neustadt: Degener, 2003, s. 41–51.
14. Söller C., Wunsch T. Korruption in Ost und West: eine Debatte, (Kritische Positionen, H. 1), Passau: Stutz 2008, 106 S.
15. Halbach U. Drogenströme durch den GUS-Raum: Symptom und Ursache von Instabilität, (SWP-Studie, 2004/S 47), Berlin 2004, 31 s.
16. Srubar I. Korruption in Osteuropa // Korruption und Governance aus interdisziplinärer Sicht: Ergebnisse eines Workshops des Zentralinstituts für Regionalforschung vom Mai 2001, Neustadt: Degener, 2003, s. 149–172.
17. Küpper H. Korruptionsbekämpfung in Osteuropa: Berichte zu Ungarn, Kroatien, Bulgarien, der Slowakischen und der Tschechischen Republik, Polen und Rumänien. Forschungsverbund Ost- und Südosteuropa, München: Forost 2009, 546 s.
18. Giannakopoulos A., Maras K., Amano S. Politische Korruption in Deutschland und Japan: Parteienfinanzierung und «abweichendes Verhalten», (Discussion Paper Series / International Research Project "Crime and Culture", No. 17), Konstanz, 2008, 41 s.

В редакцию материал поступил 04.04.15

© Глухова А.А., Красикова О.Г., Шпилев Д.А., 2015

Информация об авторах

Глухова Анна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии, Нижегородская академия МВД РФ

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3

E-mail: namvd_crime@mail.ru

Красикова Ольга Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранного языка и культуры речи, Нижегородская академия МВД РФ

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3

E-mail: ogkras@inbox.ru

Шпилев Дмитрий Анатольевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры криминологии, Нижегородская академия МВД РФ

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3

E-mail: namvd_crime@mail.ru

Как цитировать статью: Глухова А.А., Красикова О.Г., Шпилев Д.А. Об опыте предупреждения коррупции за рубежом на современном этапе // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 195–201.

A. A. GLUKHOVA,

PhD (Law), Associate Professor,

O. G. KRASIKOVA,

PhD (Pedagogy), Associate Professor,

D. A. SHPILEV,

Doctor of Sociology, Associate Professor

Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation,

Nizhniy Novgorod, Russia

ON THE CURRENT PRACTICE OF CORRUPTION PREVENTION IN FOREIGN COUNTRIES

Objective: to determine which of the effective methods of corruption prevention implemented by different countries can be used in the modern Russian conditions.

Methods: a systemic-structural approach to the analysis of the object of research, comparative legal, comparative-historical, and logical methods.

Results: the specifics of the struggle against corruption in Denmark, Germany and Australia is analyzed; the dependence is demonstrated that exists between the territory of the state, its structure, size of the population and areas of greatest concentration of corruption crimes; the conclusion is made about the dependence of the methods of preventing corruption in a particular state not only on its geographical features, population size and density, but also on socio-political and economic stability, customs and traditions, the role of religion; the measures for the corruption prevention are listed, which the authors consider possible to use under the modern Russian conditions.

Scientific novelty: for the first time, the article comprehensively examines the different methods of corruption prevention, implemented in different countries, and provides practical recommendations on measures for effective corruption prevention in Russia on the basis of national and international experience.

Practical significance: basing on the study of the theoretical foundations and practical examples, the authors made suggestions for improving the existing methods of effective corruption prevention in Russia, taking into account national and international experience.

Keywords: corruption; criminology; European Union; Denmark; Germany; Australia; prevention; precaution.

References

1. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* (Thesaurus of the Russian language: 80 000 words and phraseological units) / Rossiiskaya AN, Rossiiskii fond kul'tury. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow, 1995, 944 p.
2. Zhuzhoma, M.Yu. *Mezhdunarodnyi opyt bor'by s korruptsiei* (International practice of struggle against corruption), available at: <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Mezhdunarodnyi-opyt-bor'by-s-korruptsiei> (accessed: 13.04.2015).
3. Nomokonov, V.A. *Korruptsiya v mire i mezhdunarodnaya strategiya bor'by s nei* (Corruption in the world and international strategy of struggle against it). Vladivostok, 2004, 200 p.
4. Butkov, A.V. Povyshenie urovnya antikorruptsionnogo pravosoznaniya grazhdan za rubezhom (Increasing the level of anti-corruption legal consciousness of people abroad). *Sledovatel'*, 2015, no. 5, pp. 59–63.

5. Zakharova, V.I. Pravovoe regulirovanie antikorrupcionnoi ekspertizy v zarubezhnykh stranakh (Legal regulation of anti-corruption expertise in foreign countries). *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2012, no. 3, pp. 286–290.
6. Shmeleva, K.L. KNR protiv korruptsii: strategiya, praktika, kriminologicheskaya otsenka (PRC against corruption: strategy, practice, criminological estimation). *Rossiiskii sledovatel'*, 2010, no. 7, pp. 33–35.
7. Filippov, V.V. *Antikorruptsionnye mery v sisteme gosudarstvennoi sluzhby SShA: kriminologicheskii i sravnitel'no-pravovoi analiz: monografiya* (Anti-corruption measures in the USA state service: criminological and comparative-legal analysis: monograph). Moscow, 2013, 200 p.
8. Wolf, S. *Maßnahmen internationaler Organisationen zur Korruptionsbekämpfung auf nationaler Ebene: ein Überblick*, (FÖV Discussion Papers, 31). Speyer, 2006, 69 p.
9. Mahadevan, J. *Wirtschaftskriminalität: organisatorische Vorkehrungen der Korruptionsbekämpfung*. Saarbrücken: VDM Verl. Dr. Müller, 2008, 71 p.
10. Hecker, B., Heine, G., Risch, H., Windolph, A., Hühner, C. *Abfallwirtschaftskriminalität im Zusammenhang mit der EU-Osterweiterung*. Hermann Luchterhand Verlag, 2008, 318 p.
11. Deiters, M. Die UN-Konvention gegen Korruption – Wegweiser für eine Revision der deutschen Strafvorschriften? *Politische Vierteljahresschrift: Zeitschrift der Deutschen Vereinigung für Politische Wissenschaft, Sonderheft*. 2005, h. 35, pp. 424–443.
12. Bannenberg, B., Schaubenstein, W.J. *Korruption in Deutschland: Portrait einer Wachstumsbranche*, (Beck'sche Reihe, 1564). München: Beck, 2004, 227 p.
13. Kurer, O. *Was ist Korruption? Der Stand der Diskussion um eine Definition von Korruption. Korruption und Governance aus interdisziplinärer Sicht: Ergebnisse eines Workshops des Zentralinstituts für Regionalforschung vom Mai*. 2001. Neustadt: Degener, 2003, pp. 41–51.
14. Söller, C., Wunsch, T. *Korruption in Ost und West: eine Debatte, (Kritische Positionen, h. 1)*. Passau: Stutz, 2008, 106 p.
15. Halbach, U. *Drogenströme durch den GUS-Raum: Symptom und Ursache von Instabilität (SWP-Studie, 2004/S 47)*. Berlin, 2004, 31 p.
16. Srubar, I. *Korruption in Osteuropa. Korruption und Governance aus interdisziplinärer Sicht: Ergebnisse eines Workshops des Zentralinstituts für Regionalforschung vom Mai 2001*. Neustadt: Degener, 2003, pp. 149–72.
17. Küpper, H. *Korruptionsbekämpfung in Osteuropa: Berichte zu Ungarn, Kroatien, Bulgarien, der Slowakischen und der Tschechischen Republik, Polen und Rumänien. Forschungsverbund Ost- und Südosteuropa*. München: Forost, 2009, 546 p.
18. Giannakopoulos, A., Maras, K., Amano, S. Politische Korruption in Deutschland und Japan: Parteienfinanzierung und «abweichendes Verhalten», (Discussion Paper Series. *International Research Project «Crime and Culture»*, 2008, no. 17), 41 p.

Received 04.04.15

Information about the authors

Glukhova Anna Anatolyevna, PhD (Law), Associate Professor, Head of Criminology Chair, Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation
Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950, Nizhniy Novgorod
E-mail: namvd_crime@mail.ru

Krasikova Olga Grigoryevna, PhD (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Chair of Foreign Languages and Culture of Speech, Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation
Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950, Nizhniy Novgorod
E-mail: ogkras@inbox.ru

Shpilev Dmitry Anatolyevich, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of Criminology Chair, Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation
Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950, Nizhniy Novgorod
E-mail: namvd_crime@mail.ru

For citation: Glukhova A. A., Krasikova O. G., Shpilev D. A. On the current practice of corruption prevention in foreign countries. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 3, pp. 195–201.

© Glukhova A. A., Krasikova O. G., Shpilev D. A., 2015. Originally published in Actual problems of economics and law (<http://apel.ieml.ru>), 15.09.2015; Licensee Tatar Educational Centre «Taglimat». This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work, first published in Actual problems of economics and law, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on <http://apel.ieml.ru>, as well as this copyright and license information must be included.